После слов Е Цяня, толпа сразу же стала хаотичной, все их цели были направлены на Е Цяня.

"Это отродье действительно не знает, что для него хорошо, он действительно осмелился подставить Старого Сюэ, неужели ему надоело жить?"

"Верно, он просто ищет лазейку. На самом деле он ведет себя так высокомерно. На мой взгляд, он тоже добрый и бессердечный человек, если бы у него были деньги!"

"Это то, что взрастил Старый Сюэ. Если бы это был я, я бы уже давно дал ему пощечину!"

Эти прохожие указывали на Е Цяня. Их чувства были сложными, и некоторые из них не могли почувствовать вкус кислого винограда. Некоторые из них получили милость от Старого Сюэ и даже вышли бороться за справедливость. Некоторые просто завидовали удаче Е Цяня. Эмоции были самыми разными.

Лю Минчуань был так напуган, что все его тело покрылось холодным потом, и он потянул Е Цяня за рукав, жестом показывая, чтобы тот говорил поменьше.

Он указал на Е Цяня и свирепо сказал: "Ты, ублюдок, разве ты не знаешь, как говорить человеческие слова? Здоровье моего деда в порядке, если ты посмеешь говорить глупости и проклинать моего деда, веришь ли ты, что я не разорву твой рот на куски?".

"Мороз, вернись!" Старая Сюэ вздохнула и немедленно позвала свою внучку обратно, уставившись на Е Цянь своими крайне странными глазами.

Увидев это, Лю Минчуань сразу же улыбнулся: "Дедушка Сюэ, пожалуйста, не обижайся, моя одноклассница не знает, как говорить, и обидела тебя".

Старик Сюэ слегка погладил свою бороду, чувствуя себя еще более потрясенным, чем обрушившаяся гора Тай. Он страдал от старой болезни уже более пятидесяти лет, и никто никогда не видел его раньше. Как он мог не удивиться, когда на него указал маленький ребенок?

"Этот ребенок такой странный. То, что он сейчас сказал, было шуткой, или он действительно что-то увидел?" Старый Сюэ почувствовал, как в его сердце всколыхнулась огромная волна, и он растерялся, что делать.

Увидев нерешительный взгляд старика Сюэ, Е Цянь снова улыбнулась и шагнула вперед: "

Старик, это я сейчас говорил несдержанно, пожалуйста, прими это как шутку, не принимай близко к сердцу!"

"Хамф!" Старый Сюэ только фыркнул и проигнорировал его.

Даже если молодой человек перед ним не был неумышленным, Старый Сюэ, Божественный Доктор, который был известен в течение долгого времени, никогда бы не признался перед столькими людьми, что у него была старая болезнь, которую даже он не мог рассмотреть должным образом. Если бы это дело получило распространение, то это был бы огромный удар по имени гениального доктора Старого Сюэ.

Е Цянь тоже все понял, поэтому не стал продолжать эту тему. Вместо этого он дал Старой Сюэ выход.

Маленькая красавица Сюэ Ниншуан до такой степени возненавидела парня, стоящего перед ней. Этот отвратительный тип сначала подстроил ей ловушку, через которую она должна была пролезть, а затем проклял ее собственного деда. В данный момент Сюэ Ниншуан яростно смотрела на Е Цяня. Если бы никто не видел, она бы сделала шаг вперед и нанесла Е Цяню несколько ударов, чтобы выместить свой гнев.

В конце концов, Лю Минчуань все еще был недалеким человеком, увидев, что ситуация снова разрядилась, он тут же рассмеялся: "Брат Е, дедушка Сюэ, давайте больше не будем говорить об этих несчастных вещах, давайте лучше поговорим об этой книге!".

Очевидно, что в это время, оригинальная эмблема больше не была главным противоречием. Напротив, она стала очень важным моментом, чтобы ослабить напряжение между обеими сторонами.

В конце концов, Лю Минчуань был молодым человеком, который поощрял людей быть бизнесменами. Хотя ему нравился антиквариат, но по сравнению с антиквариатом он больше любил белые деньги. Это будет 10 миллионов, если ты выбросишь деньги, то вместо них над тобой будут издеваться. Лю Минчуань считал, что в этом нет необходимости.

Хотя Е Цянь и сказал, что у него на теле старая болезнь, но это была чистая правда, что означало, что этот молодой человек перед ним обладает какими-то способностями, и это заставило Старого Сюэ быть о нем лучшего мнения.

Теперь, когда Лю Минчуань вмешался, взгляд Старого Сюэ естественным образом вернулся к первоначальному логотипу.

На лице Фроста снова появилась улыбка: "Малыш Лю, ты прав. Давай еще раз поговорим об этой книге!".

С этими словами Старый Сюэ поднял голову и посмотрел на Е Цяня: "Маленький друг, ты поставил 10 миллионов, я поставил 5 миллионов, как насчет того, чтобы обсудить эти два числа?"

Е Цянь махнул рукой и рассмеялся: "Я думаю, нет необходимости продолжать дискуссию. Раз уж старейшина дал тебе пять миллионов, давай сделаем так, как хочет старейшина! "Только что этот сопляк говорил так непринужденно. Что касается остальных 5 миллионов, то я буду считать их извинением перед этим стариком".

Старик Сюэ был поражен, он не ожидал, что Е Цянь, который мгновение назад упирался в цену, вдруг передумает, что его очень удивило.

На самом деле, Е Цянь вначале хотел только миллион, но на самом деле не хотел так много. Пять миллионов уже превзошли его ожидания. Кроме того, Е Цянь культивировал бесчисленное количество лет, и его сердце дао уже было под контролем. Так как его слова достигли этой точки, то дальнейшее упорство в вопросе о десяти миллионах только раззадорит его сердце дао, поэтому он мог просто оставить его в покое.

Как только Е Цянь отпустил его, Старый Сюэ начал чувствовать себя неловко.

Старый Сюэ горько рассмеялся: "Маленький друг, если честно, эта книга - настоящая работа Хуэй Цзуна. Она заслуживает цены в десять миллионов, а если бы ее выставили на аукцион, то она стоила бы еще больше. Ты должен подумать об этих пяти миллионах! "

Сюэ Ниншуан, стоявшая в стороне, смотрела на деда с озадаченным выражением лица, не в силах понять мысли старейшины. Еще мгновение назад она пыталась торговаться, но теперь она колебалась.

"Поскольку ты уже сказал, я, естественно, не стану отказываться от своих слов. Как говорится, если ты джентльмен, то можешь сделать это быстро! " - рассмеялся Е Цянь.

Старая Сюэ посмотрела на Е Цяня, похвалила и рассмеялась: "

Хорошо, хорошо, хорошо, маленький друг, ты свободный и легкий человек, этот старик - тот, кто настойчив!"

Сказав это, Старый Сюэ с волнением достал чек, быстро заполнил его, а затем передал Е Цяню: "Маленький друг, вот чек. Если не возникнет проблем, мы передадим его тебе одним махом!"

Е Цянь принял чек и, не глядя на него, небрежно передал его Чжан Хао.

"Маленький друг, разве ты не смотришь правде в глаза?" потрясенно сказал Старый Сюэ.

"Нет нужды, такие люди, как ты, никогда бы не использовали поддельный чек, чтобы обмануть меня!"

Е Цянь прямо поднесла высокую шляпу к Старому Сюэ. В этом мире каждый был готов слушать лесть других, хотя Старый Сюэ был известен как гениальный доктор, это было неизбежно. Несчастье, которое было раньше, тут же исчезло, как дым в воздухе. Он кивнул молодому человеку, стоящему перед ним, и посмотрел на него с более высоким мнением.

В это время Чжан Хао, стоявший сбоку, издал удивленный звук. "Восемь миллионов, как это может быть восемь миллионов?!"

Е Цянь не интересовался чеком, но Чжан Хао этот маленький скупердяй был как сокровище, после долгого разглядывания он начал сомневаться в цифрах на нем.

Не дожидаясь, пока Е Цянь заговорит, Старый Сюэ усмехнулся и сказал: "Маленький друг, не удивляйся. Поскольку маленький друг - беззаботный и героический человек, этот старик не будет беспокоиться о нескольких миллионах. Но, честно говоря, эта книга бесценна. Даже если она стоит восемь миллионов, она все равно продается дешево. Этот старик получил за нее большую выгоду. "

Е Цянь не стал притворяться и протянул руки в сторону Старого Сюэ: "Раз уж так, то спасибо тебе, старик, за твою щедрость!"

Что касается Е Цяня, то, не считая слов, сказанных им ранее, Старый Сюэ был полностью доволен им. Он улыбнулся и сказал: "Маленький друг, услуга, которую только что сказал этот старик, все еще в силе. Если маленький друг не заинтересован, ты можешь прийти и посетить холодный дом этого старика! "

"

Дедушка, как ты мог дать адрес незнакомцу?". Сюэ Ниншуан надулась, выражая свое недовольство.

Но Старый Сюэ только улыбнулся и больше ничего не сказал.

Старый Сюэ не был случайным человеком, а наоборот, очень строгим. Хотя он находил Е Цянь приятной на вид, их отношения не доходили до такой степени, чтобы пригласить его в семью. Причина, по которой Старый Сюэ вел себя так покорно, заключалась в том, что он хотел убедиться, действительно ли Е Цянь понял его непреднамеренные слова.

Если Е Цянь действительно видел его старые травмы, то медицинские навыки этого юноши определенно не были слабыми. С таким характером Старый Сюэ точно захочет с ним подружиться.

Е Цянь прекрасно понимал, о чем думает старая Сюэ, и усмехнулся: "Если старая вызывает меня, то маленькая не смеет выполнять твои приказы. Думаю, мы скоро снова встретимся! "

Последняя фраза Е Цяня прозвучала очень глубокомысленно, так, что даже лицо Старой Сюэ задрожало.

"Как бесстыдно! "Хамф!" Сюэ Ниншуан, стоявшая в стороне, не могла вынести такого поведения Е Цяня, поэтому она упрямо фыркнула.

"Хватит, Фрост, уже поздно. Нам пора возвращаться!" Старый Сюэ рассмеялся, потащив за собой внучку, и повернулся, чтобы уйти с настоящим логотипом на груди. В этот момент Старый Сюэ почувствовал счастье от того, что смог вернуться домой довольным.

Когда Старый Сюэ ушел, Чжан Хао вскочил на ноги и сказал: "Мы делаем деньги, мы делаем деньги! Мы сейчас убиваем, 8 миллионов, 8 миллионов!".

Для Чжан Хао восемь миллионов были астрономической цифрой. Когда Е Цянь и Чжан Хао торговали в школе, оба они делали вещи, которые не стоили многого, но все равно это было всего несколько десятков тысяч долларов. Теперь, когда они получили восемь миллионов за один раз, это было просто не то количество, поэтому неудивительно, что Чжан Хао был так взволнован.

Е Цянь без интереса посмотрела на Чжан Хао. "Гиацинт, спокойно, спокойно!

Разве я не говорил тебе раньше, что если ты последуешь за своим братом Е, у тебя будет много денег, чтобы заработать?

"Га!"

Услышав слова Е Цяня, и Чжан Хао, и Лю Минчуань пришли в ужас. Однако Чжан Хао был скорее удивлен, чем удивлен, а Лю Минчуань был скорее удивлен, чем удивлен.

Но когда Лю Минчуань задумался, он тоже привык к манере речи Е Цяня. Это была только Е Цянь, простое извинение уже было на уровне пяти миллионов, если бы это сказал кто-то другой, Лю Минчуань точно разорвал бы ему рот и вырвал яйца.

Как раз когда Чжан Хао не обратил внимания на его случайное волнение, Лю Минчуань в сердцах вздохнул. Вся улица Древних Ремесел начала кипеть от возбуждения. Все бросились распространять новости, и с утра пораньше была поднята заоблачная цена.

Восемь миллионов, это была заоблачная цена в восемь миллионов. Эти люди играли на улицах столько лет, но они еще не видели многомиллионных сделок.

На всей антикварной улице был только один человек, который в оцепенении прислонился к стене и курил сигарету. Этим человеком был не кто иной, как Ху-ге. Десять кусков превратились в восемь миллионов, Ху-жэ уже хотел умереть. От такой ненависти ему захотелось вытащить все свои кишки и вымыть их дочиста. Если бы не Е Цянь, то восемь миллионов - это определенно то, что его Ху-ге имел в виду.

http://tl.rulate.ru/book/37722/2226025